

Русская литература в чешской среде 1920-х гг.: периодика левого политического крыла (журнал «Маяк»)

Проблемы русско-чешских литературных связей в Чехии активно разрабатывались в эпоху «нормализации», в частности, в трудах М. Заградки, Д. Кшицовой, О. Рихтерека, Я. Йиши и др. В нашей стране к этой теме обращались, прежде всего, С.В. Никольский, Л.Н. Будагова, Н.К. Жакова. Результатом этих исследований стало несколько сборников и монографий. Роль Сергея Васильевича в налаживании научных и изучении литературных чешско-русских отношений переоценить невозможно. Важной вехой в разработке этой темы послужил вышедший в конце 1980-х гг. и написанный по следам конференции коллективный труд в двух томах «Материалы к чехословацко-советским литературным отношениям»¹, где рассматривается восприятие русской литературы в чешской периодике преимущественно межвоенного периода, и для первого тома С.В. Никольский написал обстоятельную вводную статью. В наших работах мы продолжаем изучать рецепцию русской литературы в чешской периодике, ограничившись 1920-ми гг., с одним значительным, на наш взгляд, отличием. Литературные пристрастия как читателей, так и авторов этих периодических изданий были тесно связаны с их политическими взглядами и часто ими определялись. В связи с такой

¹ Materiály k československo-sovětským literárním vztahům. Sv.1, 2. Olomouc, 1989, 1990.

политизированностью восприятие русской литературы чешской периодикой следует дифференцировать в зависимости от идейной направленности того или иного издания. Разумеется, по очевидным причинам, связанным с идеологизированностью гуманитарной науки, эта особенность не могла и не принималась должным образом во внимание учеными второй половины XX в., что мы, в свою очередь, стремимся восполнить.

«Маяк» (*Máják*, 1924–1939, главный редактор Власта Борек) – пражский журнал левой ориентации, издававшийся сначала ежемесячно, а потом дважды в месяц, возникший как преемник издания «Социалистический безбожник» и являвшийся органом печати Союза социалистических безбожников (с 1926 г. – Союза пролетарских безбожников). По отбору материалов он был близок журналу «Пролеткульт» – здесь выходила как марксистская публицистика, так и художественная литература соответствующей направленности. «Маяк» изобилует переводами русских революционеров (П.А. Кропоткина, Н.И. Бухарина, В.И. Ленина) и статьями о них с биографическими справками. Публикуются здесь и другие теоретические работы, статьи о советской экономике, политике, социальном устройстве. Имеются нападки на эмигрантов, которым чешское правительство выделяло огромные деньги, в то время как на инвалидов оно средств не находило. В отличие от других левых изданий журнал «Маяк» придерживался агрессивных антиклерикальных взглядов, его страницы пестрят многочисленными карикатурами на церковь и священнослужителей, заметками и статьями о вредности религии и христианства

в частности. Значительное внимание уделяется советской науке, в том числе, например, рассказывается об историке М.Н. Покровском², приводится интервью с Ю.А. Филипченко о пользе браков между близкими родственниками (при этом церковь обвиняется во вредительстве в связи с препятствованием им)³.

Из художественных произведений в детском разделе публикуется «Староста в церкви» П. Майского⁴. Также были напечатаны выдержки «Из письма Фельдфебелю»⁵ Л. Толстого, причем «нарезка» на полстраницы была сделана так, что вышел практически набор политических тезисов. Кроме того, журнал имел романное приложение, в 1929 г. там вышел «Остров Эрендорф» В. Катаева.

Литературоведческие заметки и статьи о русской литературе в этом издании были исключительно тенденциозны. По большей части это небольшие рецензии на вышедшие по-чешски книги. Полноценными критическими материалами являются переводы — это работа Е.М. Ярославского «О Толстом и толстовцах»⁶ (без указания переводчика), где автор признавал его заслуги в создании идейной почвы для крестьянской революции с его стремлением

² *Revolucionář vědy // Maják. Ročník 5. Číslo 10. 15.11.1928. S. 126–127.*

³ *Manželství mezi blízkými příbuznými // Maják. Ročník 6. Číslo 2. 15.01.1929. S. 18–19.*

⁴ *Majskij P. Starosta v cerkvi // Maják. Ročník 6. Číslo 23. 01.12.1929. S. 327–328.*

⁵ *Tolstoj L. Z listu šikovateli // Maják. Ročník 1. Číslo 6. 15.09.1924. S. 78.*

⁶ *Jaroslavskij Em. O Lvu Nikolajeviči Tolstém a „tolstojovcích“ // Maják. Ročník 5. Číslo 4. 15.08.1928. S. 45–46.*

уничтожить крупноземельные владения и церковь, и выдержки из вышедшей в «Коммунистическом издательстве» (*Komunistické nakladatelství*) брошюры «Ленин о Толстом» под заголовком «Как Толстого отлучили от церкви»⁷. Даже в кратких рецензиях редакция могла отдать предпочтение цитате кого-то из советских исследователей – например, в отклике⁸ на повесть Ю.Н. Либединского «Неделя» характеристика произведению дана через цитирование высказывания Бухарина о том, что это пульс великой революции.

Единственным относительно самостоятельным критическим материалом по русской литературе является здесь краткая статья «Русская революционная литература», поводом к которой стала вышедшая одноименная книга И. Вайля⁹. Критик, подписавшийся двумя буквами «-st-», половину объема текста посвятил восхвалению революции и далее утверждал, что в литературе главное изменение было в обрушении бумажной пирамиды довоенной литературы, избавлении от всяких –измов и в том, что она стала простой и народной, а главные ее поэты – это А. Гастев, В. Александровский и В. Казин (при этом Вайль цитировался без кавычек). Саму книгу критик назвал слишком тоненькой для

⁷ Kterak byl Tolstoj vyobcován z církve // Maják. Ročník 5. Číslo 8. 15.10.1928. S. 95–96.

⁸ Příběh jednoho týdne // Maják. Ročník 4. Číslo 18. 15.03.1928. S. 222.

⁹ О первых монографиях по советской литературе см.: Амелина А.В. Образ русской литературы в чешских межвоенных литературоведческих монографиях // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2019. С. 103–115. DOI 10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.7

своего заголовка и преждевременной. По его мнению, Вайль занимается старой, сброшенной с пьедестала поэзией больше, чем новой: «Только там, где он обращается к некоторым отдельным произведениям последних лет, заметно по-настоящему резкое идейное движение, но никак не уверенность, что Вайль прав в своем воодушевлении, с которым принялся писать книгу. Самой удачной и достойной внимания является глава о новой русской прозе и Всеволоде Иванове. И путь, которым Вайль должен был пойти, чтобы наши люди не были в рядах презирующих новую русскую литературу. Мы хотим от него разборов и исследований новых самых значимых произведений документального значения, а не описаний хаоса, вызванного революцией в среде русских литераторов»¹⁰.

Классическая литература была в журнале представлена исключительно Л.Н. Толстым. Помимо указанных выше переведенных материалов, дается еще несколько заметок о русском писателе в связи с празднованием его юбилея, в частности сообщается о выходе в «Коммунистическом издательстве» произведений русского классика и статей о нем Ленина, где разбирается и оценивается значение Толстого для революции¹¹. Очевидно, выбор редакции пал на Толстого в первую очередь в связи с его конфликтом с церковью.

Современная советская литература представлена в журнале, на удивление, очень скромно. Несколько раз сообщается о новинках советского книжного рынка с упоминанием произведений

¹⁰ -st-O ruské revoluční literatuře // Maják. Ročník 1. Číslo 3. 15.05.1924. S 45.

¹¹ K stému výročí Tolstého narozenin // Maják. Ročník 5. Číslo 5. 01.09.1928. S. 66.

П. Иванова, Д. Лебедева, П. Ярового, М. Кольцова, М. Горького, А. Поповского, А. Серафимовича, Ю. Слезкина, а в разделе «Литература» к прочтению рекомендуются книги Г. Венуса «Война и люди (Семнадцать месяцев с дроздовцами)», Н. Огнева «Дневник Кости Рябцева». В отличие от других левых изданий ни слова не говорится о главных в их среде советских авторах – В. Маяковском и М. Горьком (о последнем приводятся лишь сообщения разного рода с упоминанием его имени), тем более отсутствуют публикации о популярном тогда в Чехии С. Есенине.

Публикуются две рецензии на чешское издание «Отступника» В. Лидина, где произведение характеризуют как захватывающую картину, полную хорошо прописанных типажей, которая будет очень интересна рабочим¹², его называют следующим уровнем развития революционной литературы, изображающей не революцию, а реальную жизнь пролетарской России, и утверждают, что автор вырастает в настоящего классика¹³. Также печатаются две рецензии на чешское издание «Колоколов» И. Евдокимова: автора отнесли к тем писателям, в которых революция вдохнула силу для роста и размаха, а этот роман вывел его в первые ряды советских писателей¹⁴. Выходит рецензия на «Цемент» Ф. Гладкова – роман о повседневной жизни рабочих, которую автору удалось показать так, чтобы было понятно стороннему наблюдателю¹⁵.

¹² „Odpadlík“ // Maják. Ročník 6. Číslo 13. 01.07.1929. S. 193.

¹³ „Odpadlík“ // Maják. Ročník 6. Číslo 17. 01.09.1929. S. 250.

¹⁴ Ivan Jevdokimov: Zvony, román // Maják. Ročník 4. Číslo 12. 15.12.1927. S. 154.

¹⁵ Cement // Maják. Ročník 3. Číslo 20. 15.04.1927. S. 260.

Печатается рецензия на «Возвращение Будды. Чудесные похождения портного Фокина» Вс. Иванова (первые два слова из названия в чешском издании были удалены) – по мнению критика, одного из самых интересных прозаиков Советской России, нашедшего благодарных читателей среди чехов; автор заметки рассуждает, понравилось бы герою в Чехии или нет, и говорит, что чехословацкий читатель должен завидовать вернувшемуся домой и начавшему жить спокойной жизнью герою¹⁶.

В этих рецензиях едва ли оценивается художественный уровень произведений и часто делается акцент на достоверности документирования самой эпохи, как будто именно это является главным мерилем ценности литературы вообще. Кроме того, неоднократно отмечается присутствие описаний жизни простых рабочих, что, вероятно, по мнению редакции, должно привлечь читающий пролетариат и дать ему напутствие.

В связи с общей культурой издания следует заметить, что тексты, написанные изначально на иностранных языках, приводились на чешском, как правило, без указания переводчика и каких-либо пояснений об авторах. Есть случаи, когда в рецензии не указывался даже автор произведения (как, например, у «Колоколов» Евдокимова). Кроме того, в связи с вопросом отбора материала для критических заметок нужно сказать, что за редким исключением все рецензируемые книги выходили в «Коммунистическом

¹⁶ Vsevolod Ivanov: Podivuhodná putování křejčího Fokina // Maják. Ročník 3. Číslo 7. 01.10.1926. S. 79.

издательстве», что наводит на мысль об аффилированности с ним. Впрочем, доказательств этого нами найдено не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что издание «Маяк» демонстрирует очень ограниченный интерес к русской литературе, обусловленный, в первую очередь, публикуемыми в «Коммунистическом издательстве» книгами, антиклерикальным характером произведений, а также исключительной утилитарностью подхода к художественным текстам в целом (документальность, практическая применимость на чешской почве). По этой причине в «Маяке» полностью отсутствует поэзия, а отбор прозаиков выделяется даже на общем фоне радикальных левых газет и журналов.